

ФІЛАЛОГІЯ

МОВАЗНАЎСТВА

УДК 81'373.231"19"

Е. Е. Вертейко,

аспірант кафедры агульнага і рускага мовазнаўства БГПУ

ИМЕННИК БРЕСТСКИХ «ОЛЕНДРОВ» (ЖИТЕЛЕЙ КОЛОНИЙ НЕЙДОРФ И НЕЙБРОВ) В 1-й ПОЛОВИНЕ XX в.

В современной ономастической науке достаточно развит регионоцентрический подход, в рамках которого активно разрабатывается локальная антропонимическая проблематика. Значительный вклад в изучение вопросов восточно- и западнославянского локальных именословов внесли З. Абрамович, Н. В. Бирилло, В. Д. Бондалетов, Л. Дацевич, В. А. Ивашко, М. Малец, А. М. Мезенко, В. А. Никонов, А. В. Суперанская, А. К. Устинович, М. Л. Худаш, П. П. Чучка и др. В последнее время усилился интерес лингвистов к проблеме изучения антропонимики пограничных регионов Беларуси – белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского [1]. Актуальность данной статьи обусловлена недостаточной изученностью регионального антропонимикона белорусско-польско-украинского пограничья с позиций лингвокультурологии и социолингвистики.

В силу географического положения Брестчина является пограничным регионом, вследствие чего здесь издавна проживали представители различных вероисповеданий: православные, католики, иудеи и протестанты. Цель данной статьи – описать и проанализировать именник жителей протестантских колоний Нейбров (Nejbrow) и Нейдорф (Nejdorf) на территории гмины Домачево Брестского повета в 1925 г., а также проследить эволюцию фамилий жителей колоний в период с XVI по начало XX в¹. Поскольку любое имя – это всегда «результат исторического развития, нерасторжимой связи с историей общества, его политической, экономи-

ческой и культурной жизнью» [2, с. 8], то в начале обратимся к истории возникновения протестантских поселений Нейдорф и Нейбров на Брестчине. Существует несколько мнений относительно времени возникновения и национальной принадлежности первопоселенцев колоний.

В очерке известного белорусского этнографа и историка XIX в. И. К. Киркора, размещенном в книге «Живописная Россия», сказано: «в Брест-Литовском уезде еще в прошлом столетии голландцы основали две колонии в имениях князей Радзивиллов: Нейбров и Нейдорф» [3]. Поскольку книга была издана в 1882 г., можно сделать вывод, что колонии были основаны в XVIII в. Сотрудник института истории и этнографии НАН Беларуси И. Караченко конкретизирует дату основания колоний Нейдорф и Нейбров, называя в качестве таковой 1790 г. Однако, по его мнению, колонии были основаны не голландцами... а немцами – выходцами из Вюртемберга» [3]. В книге «Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Брэсцкага раёна» есть абзац, из которого следует, что в Домачевском районе с XVI в. жили протестанты-лютеране [4, с. 54]. Колонии Нейбров и Нейдорф «образовались из 12 семейств, которые прибыли 400 лет тому назад из Голландии по вызову литовского вельможи Радзивилла» (Сельский вестник, 1898, № 8) [4, с. 54].

Однако в статье В. Лодвиг-Яцковяк, которая является потомком рода Лодвигов – одного из основателей колоний Нейдорф и Нейбров, сказано, что история ее предков восходит к славянскому племени кашубов, которое проживало в окрестностях польского города Гданьск [5, с. 5]. Известно, что князь Николай Радзивилл Черный,

¹ Источником фактического антропонимического материала являются «Списки жителей гмины Домачево за 1925 год», принадлежащие фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО). – Фонд 13. Оп. 1. Д. 3.

неоднократно путешествуя по Европе, посещал Данию, Голландию, Францию. Возможно, как пишет В. Лодвиг-Яцковяк, во время одного из многочисленных вояжей произошла случайная встреча с рыбаками, которые хозяйничали на болотистых территориях Кашубского поозерья, известного сейчас как «Park Słowiński» или «Pojezierze Słowińskie». Поскольку огромные территории, принадлежащие Радзивиллам, были схожи с кашубскими, то кашубским рыбакам было предложено освоить Брестчину. Кроме этого, немаловажным фактором переселения послужило также то, что среди Радзивиллов было много последователей Лютера. Однако основной причиной смены места жительства, по мнению автора, явилась перспектива жизни в славянском окружении и желание избавиться от настойчивого влияния соседней Пруссии [5, с. 6]. На первооселенцев распространялось так называемое голландское право (*prawo holenderskie*), согласно которому колонисты платили налог феодалу за пользование землями и одновременно с этим обязаны были их обустроить, то есть вырубать леса. Полученная таким образом земля называлась *Гауланд* (*Хауланд*: *hauen* – рубить, *land* – земля), а обрабатывающие ее люди стали именоваться *Хауландры* [6]. Впоследствии возник адаптированный польским языком и местным населением этноним «*Голлендры*» или «*Олендры*».

В 1897 г. количество колонистов составляло 3000 человек, две трети которых были протестантами-лютеранами, а одна треть приняла католичество. Лютеране имели отдельный приход и пастора, а католики – каплицу в имении Домачево [4, с. 54]. В 1930 г., когда Брестчина была в составе Польши, в соответствии с указом Министерства внутренних дел, колонии Нейбров и Нейдорф были переименованы в *Mościce Górne* и *Mościce Dolne* [4, с. 100], что объяснялось государственным стремлением к унификации географических названий.

История протестантских колоний на Брестчине, продолжавшаяся почти четыре столетия, полностью завершилась в 1942 г., когда были окончательно демонтированы все постройки и уничтожена кирха. Перед этим было несколько волн репрессий жителей колоний как советских, так и немецких. Часть потомков «олендров» оказалась в списках так называемых фольксдойче и была отправлена на работы в Германию или при-

звана в немецкую армию, другая часть была сослана в Сибирь. Несмотря на последовавшую в 1956 г. реабилитацию репрессированных, в Беларусь вернулась единственная «оледерка» – *Józefa Bytof* (1923–2010)¹.

Архивные списки жителей колоний Нейдорф и Нейбров за 1925 г. содержат сведения о 1028 жителях, из которых 758 мужчин и 270 женщин. Анализируя данные архивного документа, нам удалось выделить 50 фамилий, из которых основными являются: **Zelent, Ryl, Lodwig, Baum**². В статье З. Журэка, выходца из «надбужаньских олендров», приведен список первооселенцев колоний Нейдорф и Нейбров в 1617 г.: *Paul Rühl, Christophor Mamrau, Bartlomaus Lodwich, Elias Horn, Joachim Asman, Georg Otto, Joachim Ties, Georg Sillentin, Peter Kelt, Kornelius Kelt, Juzef Kunty, Gregor Albrecht, Wilhelm Witt*. В 1649 г. данный список пополнился фамилиями переселенцев «второй волны»: **Baum, Krebs, Holz, Patrich, Hildebrand, Schippenbeil, Hüneborg, Bütow, Bendik** [7, с. 65].

Интересен тот факт, что некоторые фамилии сохранили свой изначальный облик, например, **Baum, Hildebrandt**. Однако большинство фамилий подверглось значительным фонетическим изменениям, что не могло не отразиться на их графическом облике: ср. 1925 г. – **Bytof** (1649 г. – **Bütow**), **Hineborch** (1649 – **Hüneburg**), **Holc** (1649 – **Holz**), **Krebs** (1649 – **Krebs**), **Kunc** (1617 – **Kunty**), **Łódwig** (1617 – **Lodwich**), **Pastryk** (1649 – **Pastrich**), **Ryl** (1617 – **Rühl**), **Szypelbaum** (1649 – **Schippelbaum**), **Szypenbejl** (1649 – **Schuppenbeill**), **Wit** (1617 – **Witt**), **Zelent** (1617 – **Sillentin**)³. Кроме этого, ассимилятивные процессы привели к полному освоению немецких фамилий, когда от них стали образовываться производные с помощью славянских формантов: 1925 г. – **Rylukowski** (1617 г. – **Rühl**), 1925 г. – **Ryl**, 1925 г. – **Witowski** (1646 г. – **Witt**).

К 1925 г. в корпусе фамилий колонистов на протяжении четырехсотлетней истории появились также западно- и восточнославянские фамилии: **Bendyk, Boguszewski, Brodacki, Brzóska, Buraczyński, Chołodewicz, Chorąży, Charyk, Dąbrowski, Gładkowski, Hasiewicz, Jarocki, Jasiński, Koza-**

¹ Ее биографии посвящена статья А. Haponiuk «“Olęderka” Józefa Bytof» в журнале «Nadburzańskie Sławatycze. Pismo stowarzyszenia rozwoju gminy Sławatycze», 2002, R. III. – С. 83–87.

² Все имена и фамилии в статье приводятся в орфографии оригинала архивных записей.

³ По данным З. Журэка [7].

kiewicz, Krukowska, Kuczyński, Konopka, Łuszczewski, Michałowski, Malewski, Nuszczyk, Osowski, Pawłowski, Parczewski, Popko, Ślązak, Sawicki, Wereszczyński, Zaleski, что свидетельствует о постоянных ассимилятивных процессах.

Согласно версии В. Лодвиг-Яцковяк, род **Баумов** изначально носил фамилию **Древко** (*Drewko*), однако во времена правления королевы Боны, которая негативно относилась к лютеранам, «непокорные» кашубы **Древко** были переименованы в **Баумов** [5, с. 12]. Таким образом, исчез славянский антропоним **Древко** и появился немецкий **Баум**. Еще одно доказательство славянского происхождения «олендров» – фамилия **Zelent**, восходящая к апеллятиву *silenty* (в кашубском диалекте обозначает «рыба» или «зеленый») [5, с. 12].

Анализ зафиксированных в архивном документе мужских имен (61 единица) позволил выделить десять самых популярных мужских именованных, среди которых первое место занимает христианский ветхозаветный антропоним *Michał* (120 употреблений). На втором месте находится также христианский антропоним *Jan* (109), который, согласно наблюдениям Я. С. Быстроны, в 1-й половине XX в. являлся самым популярным на всей территории Польши [8, с. 213]. Оба имени отличаются высокой частотностью употребления как у католической, так и у православной части населения Брестчины в начале XX в. Ср.: в католическом именнике Брестчины, составленном нами также по архивным документам, в указанный временной период антропоним *Jan* располагался на третьем месте (69 употреблений), *Michał* – на девятом (30). У православных Брестчан лидировал *Jan/Iwan* (77 упоминаний), *Michał* – на четвертом месте (59).

Оставшиеся мужские антропонимы «олендров» представлены следующими единицами: христианское ветхозаветное имя *Józef* (36), известное в Польше с XVI в. и достигшее пика популярности в XVIII в. [8, с. 221], средневековые имена святых древнегерманского и латинского происхождения: *Antoni* (30), *August* (25), *Karol* (48), *Zygmund* (30), *Gustaw* (28), *Adolf* (27), а также антропоним английского происхождения *Edward* (31). Примечательно, что в приграничном Белостоке в 1939 г. именник жителей, исповедовавших протестантизм, представлен оними, мало популярными у славянских народов: *Erwin, Alfred, Edward, Georg,*

Richard, Artur, Heinrich, Karl, Adolf, Alfons [9, с. 117].

Группа частых мужских имен, характерных для домашевских протестантов, представлена древними славянскими двучленными антропонимами: *Bolesław* (5), *Bronisław* (10), *Czesław* (3), *Kazimierz* (4), *Stanisław* (21), *Władysław* (8), *Wacław* (3); христианскими греческими и латинскими антропонимами: *Aleksander* (9), *Andrzej* (11), *Chrystyan* (3), *Jerzy* (15), *Marcin* (24), *Paweł* (4), *Saweryn/Seweryn* (3); оними древнегерманского: *Albert* (3), *Franciszek* (24), *Ludwik* (10), *Wilhelm* (6), *Robert* (7), староанглийского: *Edmund* (8) и скандинавского происхождения: *Eryk* (3).

Состав редких мужских имен, встречающихся в антропонимиконе «олендров» 1–2 раза, представлен древними славянскими антропонимами: *Mieczysław, Zdzisław* и *Wojciech*; христианскими антропонимами греческого и латинского происхождения: *Anatoli, Daniel, Eugenjusz, Ignacy, Jakób, Leon, Łucjan, Mikołaj, Piotr, Samuel, Teofil, Wiktor, Walenty*, а также древнегерманскими именами: *Alfons, Ernest, Ewald, Gotfryd, Henryk, Herman, Otton, Rejnhard, Romuald, Rudolf, Ulrich*.

Кроме этого, в антропонимиконе домашевских колонистов в начале XX в. присутствует большое количество двойных имен, первоначально употреблявшихся в качестве маркера социального статуса их носителя, впоследствии получивших распространение и в крестьянских семьях: *Adolf-Michał, August-Jan, Edmund-Witold, Edward-Józef, Gustaw-Jerzy, Jan-Wilhelm, Karol-Mikołaj, Michał-Stefan, Otton-Aleksander, Zygmund-Jerzy* и др. Данные имена состоят преимущественно из следующих онимов: *Adolf* (4), *August* (3), *Edmund* (2), *Edward* (2), *Gustaw* (8), *Jan* (6), *Karol* (3), *Michał* (3), *Otton* (2), *Zygmund* (4).

Женский именник «надбужаньских олендерок» представлен меньшим количеством как онимных единиц (52), так и их носителей (270 человек). Возможно, это связано с распространенной тенденцией в официальных документах отражать не все данные, касающиеся женщин. Десятка самых популярных женских антропонимов выглядит следующим образом. На первом месте – христианский оним *Marjanna/Maryanna* (35 употреблений), который, обозначая «служанку *Марии*», был популярен в Польше в XVIII в., а в XIX в. начал уступать свои позиции имени *Мария* [8, с. 269]. Для католического именника Бреста в начале XX в. характерна новая общеполь-

ская тенденция – «сакральный» антропоним *Maria* устойчиво лидирует, *Marianna* принадлежит уже к группе редких имен. В оставшиеся девять наиболее популярных женских онимов входят христианские имена греческого и латинского происхождения: *Anna* (27), *Elżbieta* (16), *Katarzyna* (13), *Augusta* (11), *Joanna/Johanna* (10), *Józefa* (10), *Tekla* (10), *Antonina* (9), *Julia* (8). Согласно данным З. Абрамович, в 1939 г. именник жительниц Белостока протестантского вероисповедания представлен следующими именами: *Irene, Erna, Lydia, Ella, Eugenia, Gertruda, Irma, Frida, Anna, Adela* [9, с. 117].

Частые имена жительниц колоний Нейбров и Нейдорф репрезентированы: древним славянским антропонимом *Bronisława* (4); христианскими антропонимами греческого и латинского происхождения: *Alma* (4), *Emilja* (6), *Leokadja* (3), *Michalina* (3), *Marja* (4), *Natalja* (4), *Paulina* (7), *Teofilja* (3), *Zofja* (6), *Zuzanna* (5), а также древнегерманскими именами: *Albertyna* (4), *Alwina* (4), *Adela* (6), *Amalja* (6), *Franciszka* (5), *Jadwiga* (5), *Karolina* (7).

Редкие имена жительниц домачевских колоний довольно разнообразны по происхождению. Среди них славянские антропонимы: *Stanisława, Władysława*; христианские греческие и латинские имена: *Albina, Aniela, Anastazja, Chrystyna, Feliksa, Helena, Irena, Józefina, Kamilja, Konstancja, Leontyna, Stefanja, Witalja*; имена древнегерманского происхождения: *Alfreda, Alida* (венгерская форма имени *Adelaida*), *Alina, Amelja, Berta, Otylja*, скандинавское имя *Helga* в славянской версии *Olga*, а также имя *Wanda* – вероятно, придуманное польским средневековым летописцем Винцентом Кадлубком. Согласно Кадлубку, имя *Ванда* носила легендарная правительница Кракова, дочь основателя города Крака. В XII–XIV вв. оно функционировало в форме *Węda*, а в XIX в. в связи с возросшим интересом к эпохе Средневековья стало довольно популярным [10]. В женском именнике «надбужанских олендров», так же как в мужском, присутствовали имена, состоящие из двух антропонимных единиц: *Albertyna-Natalja, Alida-Joanna, Janina-Kazimiera, Leokadja-Katarzyna* и др.

К сожалению, тема изучения наследия колонистов практически не проявляется в научных источниках. Сегодня большую часть территорий протестантских колоний Нейдорф и Нейбров занимают поля, а некогда богатую историю знаменитых коло-

ний напоминают лишь немногочисленные надгробия, остатки фундамента кирхи и некоторых хозяйственных построек. В Домачевской православной церкви Святого Луки до сих пор висят две люстры, взятые в свое время из разрушенной кирхи. Потомков домачевских «олендров» сегодня можно найти в США, Польше и Германии. Первый их визит в Домачево состоялся в 1995 г., когда на землю предков приехал гражданин Германии *Хартман Рыль*.

Поскольку наследие «надбужанских олендров» практически не сохранилось в силу различных причин и, соответственно, мало изучено, существует много различных версий их происхождения. Как пишет с сожалением В. Лодвиг-Яцковяк, «в окрестностях Славатыче-Домачево забыто о нашем славянско-кашубском происхождении; неправдивую информацию о корнях наших предков предоставляют подляшские туристические путеводители» [5, с. 26]. Анализируя именник и корпус фамилий домачевских протестантов в начале XX в., мы постарались показать их славянское происхождение, на котором настаивают потомки. И действительно, в первой половине XX в. антропонимикон домачевских протестантов схож именно со славянским именником жителей Брестчины (католическим и православным), в отличие от именника членов протестантской общины, например, Белостока. Корпус фамилий базируется как на немецких, так и на славянских фамилиях, что связано с происхождением колонистов и характеризуется освоенностью польским и белорусским языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галковская, Ю. М.* Именник белорусского приграничья: территориальная дифференциация (на материале русскоязычных личных имен жителей Витебщины) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ю. М. Галковская. – Витебск, 2014. – 26 с.
2. *Рогалев, А. Ф.* Имя и образ : Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.
3. *Розенблат, Е.* К истории голландских поселений на Брестчине / Е. Розенблат, Р. Войтишко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neubrow.domachevo.com/historu-golendry-ru.htm>. – Дата доступа: 17.07.2015.
4. *Памяць : гіст.-дакум. хроніка Брэсцкага раёна.* – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 574 с.
5. *Lodwich-Jackowiak, W.* «Wierni po wsze czasy» : słowiańskie korzenie praojców / W. Lodwich-Jackowiak // *Nadburzańskie Sławatycze.* Pismo

- stowarzyszenia rozwoju gminy Sławatycze. – 2002. – R. III. – S. 5–26.
6. Шульц, Э. Хроника Евангелическо-лютеранской общины в Нейдорф [Электронный ресурс] / Э. Шульц. – Режим доступа: <http://neubrow.domachevo.com/historu-neudorf-xronika-ru.htm>. – Дата доступа: 17.07.2015.
 7. Żurek, Z. Moje Sławatycze ... moje korzenie / Z. Żurek // Nadburzańskie Sławatycze. Pismo stowarzyszenia rozwoju gminy Sławatycze. – 2003. – R. IV. – S. 64–727.
 8. Bystroń, J. S. Księga imion w Polsce używanych / J. S. Bystroń. – Warszawa 1938. – 376 s.
 9. Abramowicz, Z. Antropominia białostocka jako pomost między tradycją wschodnią i zachodnią / Z. Abramowicz // Rozprawy Sławistyczne 10. Studia z językoznawstwa słowiańskiego / red. M. Łesiów, M. Sajewicz. – Lublin : UMCS. – 1995. – S. 115–124.
 10. Strona Zbicha – Zbigniewa Chorażego [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wikalim.republika.pl/0359_Walpurga.html. – Дата доступа: 10.07.2015.

SUMMARY

The study of anthroponyms considered by the standards of cultural linguistics and sociolinguistics reveals the interaction between the lists of names of different peoples in the border, therefore, the multinational and multi-confessional area. The list of names of the residents of such colonies as Nejdorf and Nejbrow of Domachevo commune of Brest powiat fixed in the documents of the State Archives of Brest Region at the beginning of the 20th century is considered and analyzed in the terms of the origin and frequency of use. The surnames of the colonists of Domachevo, their origin, evolution, adaptation and assimilation by the Slavic environment are also the subjects of the analysis in the article. The anthroponomical material is compared with the same data of the neighboring (Brest) and other border areas (Bialystok). The analysis of personal names and surnames allows to conclude that such Protestant colonies as Nejdorf and Nejbrow of Brest region are of Slavic origin, which is insisted by their descendants on.

Поступила в редакцию 15.10.2015 г.